

Фэн Фэйюнь действительно был тяжело ранен, кровь была повсюду. Он заплатил большую цену, чтобы убить Чэнь Моцзиня и старого защитника.

Эти двое были большими шишками, их не так легко убить, как каких-то случайных хулиганов.

"Ты еще можешь сражаться, И Чжэньфэн?"

У Яньшэн смотрел на Фэйюня, сидя верхом на своем звере-диаграмме. От него исходило яркое сияние. Внезапно из его лба вылетело огненное солнце. Область вокруг него начала гореть с огромной силой.

Три трупа тоже посмотрели на небо и зарычали. Они всасывали энергию и наполнялись трупной силой, выглядя как три кровавых дьявола из ада.

"Почему я не могу?" Фэйюнь выглядел таким же свирепым, как и раньше, и смотрел на них с презрением.

Он боролся с одним трупом в небе, издавая громкие взрывы. Казалось, что он бьет большую гору.

После девяти последовательных схваток он успешно вырвал руку и вырвал когтями дворец трупа, а затем раздавил его. Труп тут же раскололся и распался в пыль.

"Бум!" Огненное солнце У Яньшэна ударило в грудь Фэйюня, толкнув его назад.

Его внутренние органы хаотично затрещали из-за повышенной температуры, почти на грани взрыва.

"Он выжил?!" У Яньшэн был потрясен. Этот удар был достаточно силен, чтобы сломать горный хребет или расколоть великое озеро. Насколько же крепким было его тело?

Фэйюнь стабилизировал свое положение, из него сочилась злая энергия. Позади него появились черные облака.

Фэн Фэйюнь, я могу одолжить тебе свою силу бесплатно на этот раз, да?" - раздался голос Ямы.

"Сматывайся!" крикнул Фэйюнь и спокойным шагом направился к У Яньшэну.

Старик был в долгу перед ним за то, что переделал левую руку в его тело, и хотел поквитаться. Однако Фэйюнь не согласился, потому что это было не настолько опасно, чтобы заимствовать внешнюю силу.

Его нужно было использовать против кого-то намного выше его уровня, а не сейчас.

Фэйюнь убил троих и спугнул одного из семи. Не было причин бояться.

У Яньшэна было явное преимущество, но в его голове зародился страх. Тем не менее, он поборол его, потому что его разум был тверже, чем у Ли Синьтяня. Они так много сделали, чтобы дойти до этого момента, как они могли теперь отступить?

Убив И Чжэньфэна, их имена войдут в историю. Его диаграмма восьми зверей снова сконденсировалась и превратилась в величественное небо. От нее исходило ослепительное сияние.

К Фэйюню вернулась скорость после того, как он уничтожил технику "Солнца и Луны". Он промчался быстрее метеора и оторвал левую руку У Яньшэна.

"Ах!" - вскрикнул от боли У Яньшэн, чувствуя, как из плеча хлынула кровь. Резкая боль пронзила все его тело.

"Бум!" Фэйюнь отбросил парня на десятки миль, сокрушив при этом множество стен. Даже оставленные буддийские руны не смогли остановить эту силу.

Он также был поражен диаграммами восьми зверей на своей спине и пролетел сквозь стену святилища. Теперь его позвоночник был виден, а вся плоть исчезла.

Давно он не получал таких тяжелых повреждений. Тем не менее, его психическое состояние все еще было достаточно хорошим.

Если бы ему посчастливилось выжить, то после полного восстановления его культивация увеличилась бы.

Он начал видеть черное, и ему пришлось прикусить язык, чтобы не потерять сознание. Он увидел перед собой блестящую голову.

В этом святилище был один человек с блестящей головой - монах Чжи Цзан. [1]

"Ты... уже... выздоровел?" Фэйюнь подперся обеими руками и сел.

Монах кивнул, сохраняя достойное выражение лица. Его глаза были яркими, как и его золотая буддийская аура. Казалось, что перед нами Будда собственной персоной.

Он улыбнулся и сказал: "Амитабха... это благодаря твоей пилюле".

Фэйюнь увидел выражение лица монаха и понял, что тот догадался о его личности и писании культивации. Конечно, Фэйюнь не боялся этого, иначе бы он не дал монаху эту пилюлю.

"Тогда какого черта ты здесь стоишь, иди на улицу и начинай убивать". приказал Фэйюнь.

"Амитабха. Успокойся, успокойся, я ухожу". Монах был удивлен таким тоном, но терпения у него хватило.

Он встал и надел круглую шапку с черной тканью, чтобы скрыть свою личность.

Фэйюнь задумался: почему монах был так осторожен? Одно дело - скрывать свою личность на улице, но почему в этом месте? Или он не хотел, чтобы кто-то в руинах узнал его личность?

Фэйюнь был прав - монах действительно беспокоился об опекуне в этом месте, не желая, чтобы этот человек знал, что он здесь.

Конечно, Фэйюня это не слишком волновало. Единственное, что сейчас имело для него значение, это предмет в большом зале.

"И Чжэньфэн наконец-то проиграл!"

"Очевидно, не говоря уже об И Чжэньфэне, даже Первостепенный Гигант проиграл бы против этих семерых".

"Это и так впечатляет. Три мертвых и один калека, И Чжэньфэн, несмотря на смерть, сделал себе имя в Цзинь. Многие люди будут помнить титул Вор Любви И Чжэньфэн".

Тем временем Монарх Фиалки стоял на вершине пагоды с убийственным огоньком в глазах: "Все думают, что Фэн Фэйюнь все еще заперт в Бронзовом Котле, даже еретический король. Но не я, это точно он".

Труп Ямы был возвращен старыми мудрецами пещеры Виолетси. Они исследовали его труп в течение многих лет, поэтому Король Виолетси, естественно, знал больше всех о злом сродстве Ямы в этой земле.

Поэтому он подтвердил, что И Чжэньфэн - это Фэн Фэйюнь.

"Армия разрушила мою пещеру, поэтому я убью Божественного Короля, чтобы поквитаться. Может быть, я смогу получить и это писание, чтобы никто не догадался. Как только я полностью овладею Золотым Шелкопрядом, это будет последний день Цзинь". Король приказал двум оставшимся трупам войти в святилище, чтобы выполнить эту цель.

Однако эти двое сразу же разлетелись в разные стороны от оглушительного буддийского света.

"Амитабха. Амитабха." Таинственный человек со скрытым лицом вышел наружу. Он сложил ладони вместе, читая нараспев - явно монах.

Никто не ожидал такого развития событий. В святилище был еще один мастер?

К тому же, всего одна его вспышка могла победить два трупа с силой, сравнимой с супергигантами. Этот парень, похоже, был сильнее И Чжэньфэна.

"Монаху нужно скрывать свое лицо?" холодно произнес Король Фиалки.

"Буддийский культиватор сосредоточен только на культивации. Этот мешок с кожей не имеет значения, скрыт он или нет". Мастер Чжи Цзан подошел к двум трупам и положил по одной руке на их головы.

Он начал читать священное писание. Прошло совсем немного времени, и оба трупа превратились в пыль, успешно перейдя на другую сторону.

Монах действительно был могущественным.

Внутри святилища было темно, Фэйюнь медитировал с сиянием: 'Я должен восстановить тридцать процентов сразу же, так как здесь могут быть стражи. Я должен полагаться на себя, а не на этого хитрого монаха, иначе он может меня подставить'.

Внезапно появилась нить жажды крови, как водяной пар, собравшийся вместе, чтобы сформировать стройную и красивую фигуру - похожую на фею, спускающуюся сверху.

К сожалению, она была агрессивной феей, так как достала меч с огненным наконечником и приставила его к шее Фэйюня.

Фэйюнь был тем, кто дал ей этот меч. Раньше он принадлежал одному из трех Непривязанных, Цзи Ибэю. Он погиб в Бронзовом Котле, и Фэйюнь забрала этот меч, отдав его ей.

"Старый злодей, сегодня никто не сможет тебя спасти". Е Сиван был достаточно умен, чтобы дожидаться этой возможности.

Фэйюнь остановила процесс восстановления и выкашляла два полных рта крови.

"Не пытайся изображать жалость, смерти недостаточно, чтобы раскаяться за свои

преступления". Она решительно ударила, но не со всей силы, желая только запугать его, чтобы он послушался.

В конце концов, ей нужно было заставить его вернуть душу Лю Жуйсинь.

Фэйюнь использовал левую руку для блокировки, но все равно получил удар по алтарю. Он снова закашлялся кровью и вздохнул: "Сиван, это я, дядя!".

1. Здесь была шутка, которую я пропустил, когда монаха представили в 741-м. Фэйюнь услышал Чжи Чжан, что означает умственно отсталый, когда это Чжи Цзан, что означает Мудрость + Священное Писание.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2991061>